

— Что случилось?

Как только Мужун Цзинь произнес эти слова, у его ног возникла черная тень.

— Хозяин! Четвертый молодой господин Су отправился в Павильон Вансян и заявил, что пришел туда ради сочинения стихов и ведения бесед!

— Сочинения стихов и ведения бесед? — Мужун Цзинь нахмурился, и волна ярости захлестнула его сердце.

Зная, что по указу императора он уже просватан за него, Су Юй все равно рвется в заведение для утех! Неужели в его глазах он больше не считается принцем? Или же, подобно всем остальным, он считает, что раз Мужун Цзинь вот-вот умрет, то можно вести себя столь беспардонно?

Правый страж, ощутив гнев своего господина, был в полном недоумении.

Он просто проходил мимо Павильона Вансян и, заметив в профиль Су Юя, узнал в нем будущего супруга, назначенного императором. А поскольку Хун Ин принял Су Юя за обычного куртизана и начал к нему приставать, страж вмешался, проучил Хун Ина, отправил его в пыточную, а сам поспешил доложить обо всем Мужун Цзиню.

Он полагал, что хозяин не разозлится: в конце концов, тот даже не обращал внимания на насмешки всего мира по поводу того, что принц берет в жены мужчину! Если бы будущий супруг решил посетить бордель, хозяин, скорее всего, тоже остался бы равнодушен.

Однако, судя по происходящему, его господин был весьма раздосадован.

Поразмыслив, правый страж поспешил добавить пояснение:

— Впрочем, этот четвертый молодой господин Су, кажется, вовсе не знаком с тайными кодами, известными каждому в нашем государстве Бэйу. Когда Хун Ин спросил его, пришел ли он за развлечениями, в поисках рая или же для сочинения стихов, он долго пребывал в замешательстве, прежде чем ответить, что пришел именно ради стихов и бесед!

— И что с того? — Холод, исходящий от Мужун Цзиня, не убывал.

Правый страж почувствовал себя еще более растерянным, но спрашивать не посмел, лишь послушно озвучил свою догадку:

— Вероятно, он хотел отправиться в обычный публичный дом, но кто-то дал ему неверное направление, и он оказался в Павильоне Вансян.

Мужун Цзинь счел это объяснение вполне правдоподобным.

Вчера он отправил левого стража собрать сведения о жизни Су Юя. Выяснилось, что до четырех лет тот был любимцем семьи, но после смерти госпожи Су дни его стали невыносимы. Это привело к тому, что он вырос робким и запуганным, а под гнетом госпожи Су и вовсе не мог сделать ни шагу за пределы поместья. Если он не знает этих тайных кодов, это вполне объяснимо.

Однако Мужун Цзинь никак не мог взять в толк, что именно заставило человека так резко измениться? Откуда взялись такая ясность мысли и дерзость, позволившая ему заявиться в подобное заведение?

Мужун Цзинь не заметил, как в тот момент, когда он заинтересовался Су Юем, гнев в его сердце исчез без следа.

Правый страж был окончательно сбит с толку. Что сегодня происходит с его господином, который всегда держал эмоции при себе? Гнев вспыхивал и гас, словно приливы и отливы. Впрочем, это не то, о чем подобает спрашивать слуге.

Правый страж подавил сомнения и произнес:

— Хозяин, что делать дальше? Отправить его обратно в поместье или же стоит его проучить?

Мужун Цзинь коснулся подбородка, немного подумал и ответил:

— Дайте ему понять, что на самом деле означает сочинение стихов и ведение бесед!

— Слушаюсь! — Правый страж не посмел гадать о целях этого приказа и уже собрался уходить, чтобы исполнить его.

Но не успел он сдвинуться с места, как Мужун Цзинь внезапно добавил:

— Для Хун Ина это уже десятый проступок.

Сердце правого стража сжалось, он поспешно ответил:

— Я уже наказал его, господин!

— Хорошо. Пусть так и будет.

Правый страж решил, что Мужун Цзинь больше не будет придавать этому значения, и уже

хотел выдохнуть, как вдруг услышал голос господина:

— Чувства — самая большая помеха в жизни. Запомни это, правый страж.

Тело стража напряглось, он торопливо ответил:

— Слушаюсь!

Сказав это, он словно беглец покинул комнату, так и не заметив, что в голосе Мужун Цзиня, произнесшего эти слова, сквозило глубокое одиночество.

<http://bllate.org/book/20005/1973574>